

Мегапроекты и экология: что может общественность?

Автор *wastex*

Создано 03/06/2014 - 08:12

Энергетические и инфраструктурные мегапроекты как новый вызов экологической безопасности страны, а также возможности для влияния общественности стали основной темой обсуждения для участников секции «Экологические последствия глобальных проектов для экологии России» в рамках конференции «Экология России: право на жизнь».

В заседании секции в пятницу приняли участие как «зубры» «зеленого» движения, так и те, кто пришел в эту сферу недавно или вовсе по необходимости – из-за того, что крупные инвестиционные проекты стремительно превращают их города в зоны хронической социально-экологической напряженности.

Основным посылом дискуссии участников секции стало то, что за последние 15 лет в России произошла тотальная деградация природоохранного законодательства и законодательства об охране благополучия населения: был существенно ослаблен институт государственной экологической экспертизы, взят курс на развал системы особо охраняемых природных территорий, были начисто переписаны лесной, водный, земельный кодексы, а что касается охраны санитарного благополучия населения, то оно «развилось» до того, что промышленным компаниям теперь разрешается произвольно менять размеры санитарно-защитных зон вокруг своих предприятий и объектов.

В начале 2000-х годов на «устранение административных барьеров для бизнеса» наложился стремительный рост цен на нефть и газ и прочее ископаемое сырье. В России окончательно сформировалась модель экономики, ориентированная на форсированную добычу и экспорт ископаемого сырья.

При этом с середины 2000-х стал наблюдаться интересный парадокс: миллиарды нефтедолларов, хлынувшие в страну, стали инвестироваться во всевозможные супердорогостоящие инфраструктурные проекты, носившие по большей части бессмысленный для экономики характер – будь то Олимпиада в Сочи, Универсиада в Казани или саммит АТЭС во Владивостоке.

Одним словом, на экологический ущерб, наносимый всевозможными энергетическими проектами, связанными с освоением новых месторождений (в том числе, на шельфе), строительством морских терминалов, экспортных трубопроводов и железных дорог для вывоза сырья из труднодоступных районов стал накладываться ущерб от инвестирования средств, полученных от продажи за рубеж нефти, газа, металлов, электроэнергии и тому подобного.

Доктор биологических наук, советник РАН Алексей Яблоков отметил, что общественности, прежде чем пытаться влиять на мегапроекты, необходимо разобраться с самим этим термином. По его словам, «мегапроектом» может считаться хозяйственный проект, экологическое воздействие которого носит трансрегиональный характер и угрожает целым природным комплексам и зонам.

Участники дискуссии выделили следующие общие черты современных российских мегапроектов: «императивный» характер подобных проектов (когда решение об их реализации подается как окончательное и не подлежащее обсуждению), участие государства в той или иной форме (как в виде прямого финансирования, так и в виде участия госкомпаний или налоговых льгот для частных компаний), «упрощенное» и избирательное применение законодательства и широкое использование административного ресурса (яркий пример – сочинская Олимпиада, ради которой были внесены поправки в ряд федеральных законов, а на исполнение других контролирующие органы просто закрывали глаза), а также обязательное пропагандистское сопровождение при помощи государственных СМИ и заказных пиар-кампаний.

Из-за этого всего общественности очень нелегко противодействовать мегапроектам, даже если они носят исключительно разрушительный характер для окружающей среды. И главное препятствие – хроническая пассивность основной части населения.

Характерный пример – строительство космодрома «Восточный» в Амурской области. Глобальная государственная стройка, как рассказала Наталья Калинина, руководитель Амурской общественной организации «Улукиткан», ведется незаконно: от местного населения даже скрывали материалы оценки воздействия на окружающую среду. Но само население, по словам Калининой, не очень активно участвует в протестных акциях, предпочитая выражать негодование преимущественно на своих же кухнях, а многие и вовсе подвержены «чемоданным» настроениям и считают, что лучше переехать в более благополучные западные регионы страны, чем бороться за выживание в Амурской области.

Впрочем, и в западных регионах ситуация не лучше. Например, грандиозный проект «Новая Москва», грозящий уничтожить последние остатки лесов Подмосковья, волнует лишь несколько процентов жителей новых территорий, вошедших в границы города Москвы, рассказала Наталья Белова, муниципальный депутат и руководитель АНО «Центр реализации социальных и экологических инициатив «Будущее для всех».

Однако есть и положительные примеры влияния общественности на процесс принятия решений о реализации мегапроектов.

Так, Александр Колотов, руководитель общественного объединения «Плотина. Нет!», рассказал об опыте участия в кампании против планов по

строительству Эвенкийской ГЭС в Красноярском крае. По его словам, положительную роль в отмене решения о строительстве ГЭС сыграло недовольство местных правящих элит тем, что некая группа лиц из Москвы пытается навязать региону проект, ущерб от которого будет несоизмеримо больше, чем выгоды. Колотов посоветовал «зеленым» активнее использовать возможные противоречия и конфликты различных групп интересов во власти и бизнесе как один из рычагов общественных протестных кампаний.

На роль местных властей при реализации крупных проектов указал и академик Яблоков.

«От районных и городских администраций в конечном счете зависит отвод земель и выдача разрешений на строительство, и именно им, а не московским инвесторам, приходится отчитываться перед населением», – сказал Яблоков.

Участники дискуссии пришли к выводу, что экологической общественности крайне важно, – учитывая особенности того, как в России реализуются крупные проекты, а также общую пассивность населения и отсутствие в «больших» СМИ широкого интереса к экологической тематике – применять специальные приемы и механизмы: «локализовывать» крупные проекты до местного уровня, доводя до жителей доступную и понятную информацию об ожидаемых негативных последствиях проекта; вести активную информационную кампанию и контрпропаганду; противодействовать попыткам госструктур и бизнеса «маргинализировать» общественный протест, активно привлекая на свою сторону авторитетных экспертов, разрабатывая и предлагая альтернативы вредоносному проекту; а также использовать международные правовые механизмы и выносить проблему на межгосударственный уровень в тех случаях, когда это возможно.

Главным выводом заседания секции стало то, что безрезультативных общественных кампаний не бывает – все они приносят тот или иной результат.

Организованная Экологическим правозащитным центром «Беллона» IV Всероссийская конференция экологических активистов «Экология России: Право на жизнь» состоялась на средства гранта, выделенного в соответствии с программой выделения государственных (президентских) грантов для НКО (Распоряжение Президента Российской Федерации от 18 сентября 2013 года № 348-рп) и при поддержке Общероссийского общественного движения «Гражданское достоинство».

Источник информации: [Беллона](#) [1]
/address

Источник: <http://www.wastex.ru/node/2802>

Ссылки:

[1] <http://www.bellona.ru>

